

БЕСЕДА ТРЕТЬЯ

ЭЙНШТЕЙН ЛЕТАЛ НА «ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМ СОКОЛЕ»

КОГДА ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО — ПРОСТО ИЛЛЮЗИЯ

Давид. Проведем мысленный эксперимент. Представь, что мы разрабатываем программу обучения ходьбе, из той же серии, что курсы вождения или медицинской помощи. Учебный план гласит, что, прежде чем пытаться встать на ноги, надо сдать теоретический экзамен. Чтобы получить допуск к экзамену, надо выучить названия мышц, задействованных при ходьбе, работать в группах с товарищами по обучению, слушать лекции опытных коллег. Ты посещаешь занятия, пишешь все курсовые, сдаешь экзамены и начинаешь практику. Через несколько месяцев ты ходишь по жизни, довольный, как черепаха на колесиках. Сам того не зная, ты полагаешь, что можешь ходить, потому что прошел курсы по ходьбе.

Ты даже можешь принять решение поступить в университет на «ходологию», чтобы помочь другим. Ты выучился,

и потом, спустя двадцать лет обучения людей премудростям ходьбы, в один прекрасный день одна из учениц является на первое занятие, встает и начинать ходить. Твой разум выживания начинает искать логические объяснения: «Должно быть, ее отец научил дома ходить», «Это очень одаренная девочка» или просто «У нее дар божий». Аргументация на самом деле не столь важна. Важно, что тебе срочно требуется нечто, чтобы твоя система убеждений смогла, лучше тут и не скажешь, удержаться на ногах.

И вот ты заявляешься на конференцию специалистов по холологии. На ней объективно анализируются все данные о людях, который начали ходить без обучения, и делается вывод, что лишь двадцать человек за всю историю холологии смогли сделать шаг без предварительного обучения. Это все было бы более чем логично, ведь только чудaki осмелились бы начать ходить, не отучившись на курсах. Можешь выдохнуть. Что такое двадцать человек против тысяч и миллионов людей? В этот момент уже научно и статистически доказано, что необходим курс холологии, чтобы научиться ходить. Правительство с наилучшими намерениями решает, что обучение обязательно для всех граждан. Появляется ЕХЭ — единый холологический экзамен.

Эта пародия на ЕГЭ — единый государственный экзамен — хорошо отражает происходящее с человеком сегодня. Мы устанавливаем нормы и правила для всего на свете. После нормализации все созданные нами процессы начинают контролировать нас. Будем честны. Тебе не нужны никакие курсы, никакие правила для того, чтобы научиться ходить, чтобы быть счастливым или добиться успеха. Я хотел бы предложить всем, кто читает эту книгу, кем бы вы ни были, что бы вы ни делали в своей жизни, начать ходить прямо сейчас.

После формального предложения надо поговорить о том, что обычно проходит незамеченным. В эксперименте с ходологией наука используется для правоты. Чтобы прийти к выводу, что «человеку необходимо обучение, чтобы научиться ходить». Так говорят цифры! Да будет так. Это очень распространенное сегодня поведение. Однако настоящее предназначение науки заключается не в этом. Науке наплевать, кто прав, — а вот человеку не наплевать. Так какова же ее истинная роль? Наука нужна, чтобы увидеть некую жизненную ситуацию с иной точки зрения. Важно! Видение «наука» не лучше, чем видение «Серджи Торрес» или видение «Давид дель Росарио». Также оно не лучше, чем видение «Трампа» или видение «духовность». Это просто другая точка зрения. Ошибочное использование науки ослепляет нас, мешает ломать препятствия, мешает выйти за рамки собственных правил.

Серджи. Предполагаю, что именно из-за этого еще не придумана теория всего. Знаменитая единая теория, с помощью которой можно было бы объяснить любой феномен во Вселенной. Вполне возможно, этого не произошло потому, что мы смотрим на пространство и время как на что-то стабильное и конкретное, не осознавая, что эти суждения ближе к воображению, чем к фактам. Несомненно, любой ученый или исследователь, который начнет считать пространство и время плодами человеческого воображения, также ясно увидит, сколько событий происходит в нашем мире из числа тех, что мы не видим, поскольку мерим их исходя из собственных критериев. То же происходит, и когда мы думаем о Боге.

Пространство и время в том виде, в каком их воспринимает человек, исключают любую универсальную сущность, которую мы какое-то время будем называть Богом. Бог не подчиняется человеческим законам. Он подчиняется собственным законам. Человечество изобрело свои законы и применяет их к Вселенной, устанавливая свою пространственно-временную реаль-

ность. Делая так, мы теряем осознание Бога. Самое большее, что мы можем, — это верить в него или не верить, но он не есть Бог. Мы слепы. И мы исчезли с радаров этого вселенского божественного поля. Бог не знает о нашем существовании.

Представь, что мы — машина, которая проезжает на скорости 50 км/ч мимо радара, настроенного на 80 км/ч. Радар не «видит» тебя — он не «осознает», что ты проехал перед ним. Теперь представь, что скорость 50 км/ч — это человеческое сознание, а настроенный на 80 км/ч радар — божественное сознание: ты со своими человеческими мыслями (50 км/ч) невидим божественному сознанию (радар, настроенный на 80 км/ч).

Если представить, что раздельная концепция имеет максимальную скорость 50 км/ч, а сознание единства мыслит реальность от 80 км/ч, то логично, что если ты ощущаешь себя отдельным существом, то единство (Бог) тебя не чувствует. Поэтому каждый раз, когда я вижу сам себя как Серджи, этот Серджи становится в итоге изолированным, одиноким и сиротливым, потому что во всей Вселенной никто больше не видит и не разделяет то, что я мыслю о самом себе. Вот тогда я и начинаю выживать, а мой организм становится управляем биологией выживания.

Только из настоящего ты можешь стать ответственным за все, что ты воображаешь своим умом и что не есть реальное. Когда ты осознаешь, что мыслишь планету Земля плоской, ты осознаешь, что такое восприятие ни определяет нашу планету, ни превращает ее в плоскую. Однако если я не осознаю, что это чистое восприятие, воображаемая плоская форма видения планеты может привести меня к тому, что я буду абсолютно уверен, что планета плоская. Именно так мы и приходим к оправданию того, что можем сжечь на костре любого, кто противоречит нашей реальности своими демоническими утверждениями вроде того, что Земля круглая.

Каждый день я воспринимаю, что солнце движется по мере того, как проходит день. Я также вижу, что часы идут вперед. Но это не сообщает ни реальности, ни определения. На

самом деле, действительность определяет сама себя, а мы интерпретируем ее, как хотим. В нашем случае ныне живущие на планете Земля измеряют временную действительность линейно. Однако, когда будет 14:45, это будет настоящее мгновение. И когда будет 8:27 утра, это тоже будет в то же самое мгновение, называемое настоящим.

Давид. Совершенно точно. Мы видим в стрелках часов или цифрах на экране мобильного телефона неопровержимое доказательство того, что время существует. Мы не осознаем, что все эти числа — лишь результат соглашения, к которому пришла группа ученых месяцем ранее.

Серджи. Что?

Давид. Да! Да! Именно так! Время — это научное соглашение. Твой мобильный телефон подключается к двадцати четырем спутникам, чтобы узнать время, а система глобального позиционирования (знаменитый GPS), в свою очередь, связывается с Военно-морской обсерваторией США в Вашингтоне. Там работают несколько замечательных ученых, занимающихся подсчитыванием времени с помощью семидесяти цезиевых атомных часов, распределенных по миру; это запутанный процесс, на который в общей сложности уходит месяц. Поэтому цифры на твоём телефоне сейчас — это соглашение, к которому пришла эта группа ученых в прошлом месяце. Вот про такое мы говорим, что время — это соглашение, восприятие.

Серджи. Давид, как-то раз я смог увидеть, что возможность телепортации существует и тесно связана с восприятием времени. Если идешь из одного места в другое, не пользуясь воспринимаемым временем, то в конце концов телепортируешься. Сейчас расскажу тебе свою историю.

Я сидел в автобусе на остановке Дач Милл Парк-Мэдисон-райд в США. Автобус направлялся в международный аэро-

порт О'Хара в Чикаго, а я — в Барселону. Я возвращался домой после нескольких недель путешествия. Поскольку я хорошо знал этот маршрут, то понимал, как тяжелы будут эти три часа в автобусе, а потом ожидание в аэропорту, а потом межконтинентальный рейс, потом стыковочный рейс. Я представил всю эту картину и сконцентрировал, не очень это осознавая, всю свою силу воли на единственной идее — в ту же минуту попасть в аэропорт Барселоны.

После этого произошли одновременно четыре вещи. Первая: внезапно и ничего не понимая я узнал, что такая возможность существует, более того — я ее увидел. Вторая: пока я созерцал эту возможность, через стекло автобуса я видел, как здания и деревья наклонились сначала вперед, а затем назад, как будто автобус превратился в «Тысячелетнего сокола» Хана Соло, а я был Чубаккой, готовым к гиперскорости. Третья: перед лицом совершенно сумасбродной возможности тут же оказаться в аэропорту Барселоны появилась чистой воды паника. И четвертая: я использовал страх и шлейф той же силы воли, что детонировала эту ситуацию, с еще большим усердием, если такое было возможно, чтобы остановить все это сумасшествие. Чубакка не был готов. (*Смешки.*)

У меня ушло несколько минут на понимание того, что я сейчас пережил. Мое тело еще немного дрожало, когда я услышал голос водителя, объявившего мою остановку в международном аэропорту О'Хара. Я только что сжал трехчасовую с лишним поездку в одно мгновение. Даже остановка на отдых после двух часов езды исчезла из моего сознания. Я посмотрел на людей вокруг меня, чтобы понять, дорого ли им обошлась эта гиперскорость, но все вели себя абсолютно нормально. Я понял, что только я один пережил это схлопывание и что этот скачок был связан с разумом и его взаимодействием со временем.

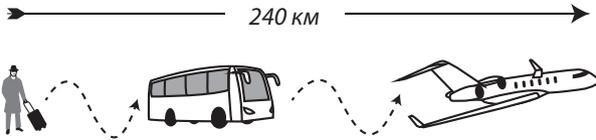
Примером мог бы послужить некий человек, ровесник Млечного Пути, которому примерно тринадцать миллиардов шестьсот миллионов лет, воспринимающий время так же, как наша Галактика. Для этого галактического человека три

часа дороги от автобусной остановки до международного аэропорта Чикаго равнялись бы 6,4 наносекунды. Преодоление 240 км, отделяющих пункты отправления и назначения, за 6,4 наносекунды можно было бы назвать телепортацией. Этот пример может указывать на то, что она зависит только от того, где располагаются восприятие времени, человеческое и галактическое восприятие.

Как только я вышел из автобуса, в моей голове сразу же появился ворох вопросов. Я прожил три часа за один миг, при этом не спал и не принимал никаких веществ, которые могли бы исказить мое восприятие действительности, но у очаровательной женщины, сидевшей передо мной, на лице не читалось, что она пережила то же самое. Так что же произошло за эти часы, что ехал автобус, по версии этой женщины? Мы вместе проделали одинаковый путь в одном автобусе, но у нее это заняло три часа, а у меня — мгновение. Каждый из нас прожил совершенно разную действительность. Значит ли это, что время рождается в человеческом сознании? Значит ли, что я мог бы сжать время еще больше и телепортироваться напрямик в барселонский аэропорт? И если позволишь мне толику иронии, то смог бы я оказаться в барселонском аэропорту с той очаровательной женщиной на руках, чтобы мы смотрели друг на друга с недоуменными лицами? (*Смешки.*)

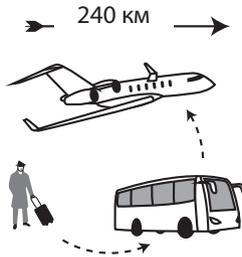
Тогда я понял, что телепортация из Чикаго в Барселону — это довольно вызывающая вероятность для общепринятых позиций. Страх, который я почувствовал перед лицом столь дерзкой идеи, послужил для меня поводом, чтобы я выкинул этот опыт из головы. Я почувствовал, что, если бы я такое устроил, мое «историческое я» потерялось бы по дороге; мое «я», доехавшее до чикагского аэропорта на автобусе, а также «я», поднявшееся на борт самолета в аэропорту О'Хара. «Я» — в том виде, в каком оно понималось мной, — перестало бы существовать. Мое личное человеческое сознание зависело от факта восприятия дороги до аэропорта Барселоны, это было нужно ему, чтобы удержаться на ногах своей идентичности. Мышление выживания вынуждает тебя любой ценой зави-

сеть от всего известного, и поэтому я затормозил нечто, что началось естественным образом, но с чем я не мог справиться осознанно. Я сжал время настолько, насколько мой разум полагал, что выдержит, и даже это потрясение было огромным.

Время в автобусе: 3 часа (10 800 секунд)

Человеческое восприятие трех часов: 3 часа (10 800 секунд)

Галактическое восприятие трех часов: 6,4 нс (0,0000000064 с)

Телепортация? Без каких-либо технологических артефактов последнего поколения? Представь, что это вопрос времени, — лучше тут и не скажешь. Если ты преодолеваешь расстояние в 240 км за 3 часа, большинство людей подумают, что ты движешься с совершенно понятной для нашей манеры восприятия времени скоростью. Напротив, если бы у тебя была перспектива времени, подходящая для Галактики (исходя из ее продолжительности жизни), ты бы увидел 3 часа как 6,4 наносекунды. Преодолеть 240 км за 6,4 наносекунды — это телепортация. Мне сейчас вспомнился замечательный Прот — пришелец с планеты Ка-Пэкс (фильм «Планета Ка-Пэкс»), который в ответ на расспросы землян о телепортации решил ее продемонстрировать. После нескольких секунд томительного ожидания телепортации Прота ученые спрашивают его: «Ну, когда же ты уже?..», на что Прот отвечает: «Я уже вернулся назад»

Давид. Ну и ну! Так и есть, время рождается в человеческом сознании. Это умственный конструкт, равно как и боль, вкус или пространство. Почему я так говорю? Потому что человеческое тело не имеет ни одного органа, способного уловить время так же, как свет (его видят глаза) или звук (его слышат уши). Время — умственный конструкт. Нейронный коктейль из гормонов, концептов, внимания и эмоций. Поэтому люди с высоким содержанием дофамина в крови растягивают свое восприятие времени. Они его переоценивают. Их воспоминания длится дольше, а время течет медленнее [1]. Напротив, для человека с нехваткой дофамина время летит, а воспоминания его коротки. Он недооценивает время. Время съезживается. Нечто подобное наблюдается у пациентов с болезнями Паркинсона и Альцгеймера [2].

Как же твой мозг умудрился превратить три часа в десять минут? Помни, что главная задача здорового мозга — предложить хорошее настоящее, то есть связный и приятный опыт. Правдоподобность ему до лампочки. Сколько времени ты можешь выдержать? Десять минут? Принято! Запускаем манипуляцию временного восприятия! Твой уровень дофамина наверняка резко упал. Говоря языком нейронов, скорее всего префронтальная дорсолатеральная кора (правая ладонь на бровях) взяла в руки дирижерскую палочку времени в твоём мозгу и работала рука об руку с передней поясной корой, дополнительной моторной областью, базальными ядрами (полосатое тело и черная субстанция) и полушариями мозжечка [3]. Таким образом, восприятие трех часов времени может уплотниться до десяти минут.

Даже если оставить нейронауку в стороне, телепортация более чем возможна с точки зрения физики. В квантовой механике — физике очень маленького — существует так называемая волновая функция, с помощью которой со всеми подробностями инсценируется поведение пучка частиц. Поскольку все элементы идентичны друг другу (железо,

циркулирующее в твоей крови, такое же, как содержащееся в камне), мы могли бы скопировать и вставить волновую функцию кучки частиц по имени Серджи в другое пространство—время. Конечно, сначала я бы попробовал сделать это с Чубаккой, чтобы посмотреть, все ли сработает. (*Смех.*) На сегодняшний день, 8 мая 2019 года, и согласно теореме о запрете клонирования, этот «копи-паст» возможен всякий раз, когда разрушается функция оригинальной волны.

Серджи. Ох! Посмотрим, что ты мне ответишь на другой случай со временем, произошедший во время моего путешествия по Тибету.

Давид. Бог мой, Серджи... Да тебя же из дома не вытащить! (*Смех.*)

Серджи. На этот раз я пересекал на внедорожнике синьцзянскую пустыню, двигаясь в сторону столицы Тибета, когда вдруг почувствовал себя отторгнутым от своего тела. Я увидел, как машина сделалась маленькой, увидел, как планета сделалась маленькой, — настолько, что я перестал их различать. Не буду вдаваться в подробности, но могу сказать, что я ощущал время не линейным и последовательным, как мы привыкли. Я жил во времени, подобном сфере. Мое сознание, которое я ощущал вытолкнутым из своего тела, находилось в тот момент в центре этой временной сферы. Проецируемые и рассеянные по всей длине и ширине той поверхности, происходили все события жизни «Серджи». Все они происходили одновременно, проецируясь на внутренней поверхности сферы, примерно как было в газетах из «Гарри Поттера», где каждая фотография или новость была серией движущихся изображений, что-то вроде GIF-картинок.

Тут я и понял: для того, чтобы «я был я», чтобы я был Серджи, мне надо было разместить себя в трехмерном пространстве, в линейном времени и поддерживать это свое расположение все возможное время. Я смог увидеть пространство и время более обширными, чем они являются в реальности, а то,